
РЕЦЕНЗИЯ

Н. М. Межевич, И. Н. Новикова

**Киселёва Л. Н. Эстонско-русское культурное пространство.
М. : Викмо-М, 2018. — 344 с.**

В конце 2018 года при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям в рамках Федеральной целевой программы «Культура России 2012—2018» вышла книга профессора Тартуского университета Любови Киселёвой. Сразу отметим очевидное. Книг эстонских профессоров, написанных по-русски, мало. Строго говоря, в принципе тартуских профессоров мало, безотносительно к языку их трудов. На русском языке академических работ не так много, и для этого есть объективные предпосылки. Тартуский университет, хорошо известный специалистам рядом направлений, тем не менее весьма невелик. Русских профессоров или, уточним, пишущих по-русски тем более немного. Да и российско-эстонские отношения переживают не лучшие времена, не создавая благоприятного климата для академического сотрудничества.

К счастью, данное исследование увидело свет в Москве в издательстве «Викмо-М». В книге сделана интереснейшая и результативная попытка поставить вопрос о культурных контактах двух сопредельных народов — русских и эстонцев. Русско-эстонское культурное пространство — явление настолько значимое, что признается даже теми, кто отрицает саму целесообразность русско-эстонского культурного взаимодействия, кто представляет свою страну, Эстонию, граничащей «с одной стороны (с Запада) с кем-то большим и родственным, а с другой стороны (с Востока) — с другим миром, иной цивилизацией...» [1, с. 185].

В самом деле, отрицание значимости русско-эстонского культурного пространства не только бессмысленно, но и противоречит логике развития самого эстонского народа и эстонского языка. «Keeled suus — teed lahti» (Кто знает языки, тому открыты дороги) — это ведь эстонская пословица. И противопоставлять этой мудрости, неоднократно подтвержденной на практике за многовековую историю эстонского народа, лозунг «Без языка и с перекрытыми дорогами» представляется, как минимум, недалёковидным.

Поставив перед собой и без того весьма амбициозную задачу, Л. Н. Киселёва в своей монографии сумела достичь еще большего. По сути, книга представляет собой гимн многоязычию, возникшему на территории современной Эстонии за многие века непростой истории этой страны. В предисловии к монографии автор, выросшая в Эстонии, пишет, что «с того момента, как [она] начала себя помнить, [она] слышала вокруг себя, кроме русского, на котором говорили в [ее] семье, эстонский и немецкий языки, а также идиш» (с. 11). И хотя большая часть исследования посвящена русско-эстонскому культурному пространству, в нем мы обнаруживаем и следы эстонско-немецкого, русско-немецкого, русско-еврейского и других культурных пространств, вклад каждого из которых в культуру современной Эстонии неоценим.

Монография сознательно деполитизирована. Могло ли быть иначе? Нет. В противном случае это была бы работа по другой специальности. Политические и эко-

номические сюжеты в книге присутствуют, так как формирование культурного пространства неизбежно связано с наличием политических оценок, как правило, не авторских, но представителей исследуемого культурного пространства.

Монография открывается главой, посвященной великому эстонскому писателю Яну Кроссу. В этой главе его литературные персонажи перекликаются с реальными общественными деятелями Эстонии XIX века, ставшими для Кросса прототипами героев его произведений. Центральной темой отобранных Л.Н. Киселёвой произведений Кросса является процесс становления эстонской нации, процесс осознания эстонцами себя именно в качестве эстонцев, а также процесс осознания эстонцами, что их язык — это не язык крестьян (*maakel*), но эстонский язык (*eesti keel*).

К этим процессам, происходившим на территории Эстонии в XIX веке и приведшим к осознанию эстонцами себя именно в качестве эстонской нации, любят обращаться приверженцы так называемой модернистской теории национализма. Согласно этой теории «европейские нации сформировались в XVIII—XIX вв. благодаря научно-технической революции, урбанизации и модернизации, а в последующие годы национализм вместе с той же модернизацией распространился по всему миру» [2, с. 11—12].

Становление эстонской нации в том виде, в каком это происходило в XIX веке, было невозможно без контактов эстонцев с представителями других народов, приживавших на территории страны, в первую очередь с русскими и немцами. Именно благодаря этим контактам эстонцы смогли осознать, что урожденный эстонский крестьянин Якоб, сын Петера, даже получив образование и переехав в господский дом на мызе, не перестает быть эстонцем. Таким образом, русско-эстонское (а также эстонско-немецкое и т.д.) культурное пространство сыграло важную роль и в становлении эстонской нации.

Значительное внимание автор уделяет этническим эстонцам, таким как Фридрих Николай Руссов, принадлежащим по рождению к эстонской немецкой культуре. Он стал старшим советником и кавалером российских орденов, но был членом кружка Петербургских эстонских патриотов и боролся за улучшение положение эстонских крестьян. Такая позиция была характерна для абсолютного большинства представителей первого поколения эстонской интеллигенции. Прекрасно понимая гигантские и, по сути, неизлечимые недостатки российской императорской власти, они не без оснований рассматривали Петербург в качестве ограничителя ортодоксального немецкого влияния.

Л.Н. Киселёва позволяет по-новому взглянуть на, казалось бы, известные лица, к примеру на Фаддея Булгарина, который писал интереснейшие очерки по Эстляндии и Лифляндии, подолгу жил в своем имении под Тарту (точнее, Дерптом), а затем и вовсе поселился там. Фаддей Булгарин — этнический поляк с вполне характерным и хорошо известным специалистам политическим бэкграундом. Однако именно он оставил нам важные заметки, касающиеся не только природы, но и культуры народов, проживающих в этом регионе (с.135).

Показательными являются приводимые профессором Киселёвой факты, характеризующие восприятие Эстляндии и Лифляндии богатыми и влиятельными путешественниками из Петербурга. Эти путевые заметки действительно много рассказывают о жизни людей и очень часто содержат тезисы, имеющие прямое отношение к названию монографии. В этом контексте хотелось бы отметить воспоминания и очерки Степана Степановича Жуковского (с. 162—164).

Путевым заметкам Жуковского и Булгарина Л.Н. Киселёва не без основания противопоставляет воспоминания людей, которые не увидели в Эстляндии и Лифляндии ничего, кроме немецкой земли. Именно так поступил Николай Иванович Розанов, написавший первый русский путеводитель по Ревелю и окрестностям.

Подчеркивая многие положительные моменты и особо — просвещение и семейные добродетели эстонцев, Розанов все же характеризует Эстляндию как немецкую землю. Вообще же вопрос о том, какая земля предстает перед путешественником:

немецкая, русская или какая-то иная — вставал перед каждым путешественником с Запада и Востока. В XIX веке каждый автор, писавший об этой земле, отвечал на этот вопрос по-своему.

Книга, написанная на кафедре русской филологии Тартуского университета, не могла не коснуться личности Юрия Михайловича Лотмана, его работы на кафедре русской литературы, затем — на кафедре зарубежной литературы и, наконец, в качестве профессора кафедры семиотики. Лотман как явление больше не только кафедральных, но и университетских рамок. И именно поэтому его деятельность является примером вклада ученого в формирование общего, но не деление частного.

Деятельность Лотмана, особенно в период его заведования кафедрой русской литературы Тартуского университета, активно способствовала развитию многоязычия в Эстонии советского периода, гимном которому стала монография Киселёвой. Как пишет она сама, «каждый человек, родившийся в Эстонии, получал опыт многоязычия задолго до начала эпохи глобализации» (с. 11).

И в эпоху глобализации многоязычие остается характерной чертой Эстонии в целом и ее городов в первую очередь. Вот, например, как выглядела Нарва в начале XXI века: «Будучи городом на границе Европейского союза и России, использующая преимущественно русский язык в повседневном общении, [Нарва] специфична тем, что многоязычие, межкультурная коммуникация и межэтническое взаимодействие вступили здесь в новую фазу» [3, с. 152—153].

Повествование в монографии Л.Н. Киселёвой заканчивается безвременной кончиной Лотмана, который ушел от нас, успев увидеть наступление в Эстонии эпохи глобализации, итоги которой мы можем наблюдать сегодня. Однако история русско-эстонского культурного пространства на этом не заканчивается. Новой главой в этой истории уже XXI века стало, например, восстановление Церкви святого Иоанна (Jaanikirik) в Санкт-Петербурге. Остается надеяться, что и эта, и последующие главы этой истории получат достойное освещение в научной литературе и что уровень этой литературы будет, как минимум, не ниже, чем тот, которым читатели могут наслаждаться, знакомясь с книгой Л.Н. Киселёвой.

Список литературы

1. *Зверев Ю.М., Межевич Н.М.* Подходы к типологии малых европейских стран на примере Эстонии, Латвии, Литвы // *Полис. Политические исследования.* 2019. № 5. С. 181—191.
2. *Ланко Д.А.* Историческая память в эпоху глобализации: пример российско-эстонских отношений // *Балтийский регион.* 2011. № 4(10). С. 6—17.
3. *Протасова Е.Ю.* Эстония между соседями: наблюдения об общении // *Псковский регионологический журнал.* 2007. № 4. С. 150—157.

Об авторах

Николай Маратович Межевич, доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия.

E-mail: mez13@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3513-2962>

Ирина Николаевна Новикова, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия.

E-mail: i.novikova@spbu.ru

References

---

1. Zverev, Yu.M., Mezhevich, N.M. Podhody k tipologii malykh evropeyskikh stran na primere Estonii, Latvii, Litvy [Approaches to the Typology of European Small Countries (Case of Estonia, Latvia, Lithuania); — in Russian] // Polis (Russian Federation). — 2019. — No. 5. — P. 181—191.
2. Lanko, D.A. Istoricheskaya pamyat' v epokhu globalizatsii: primer rossiysko-estonskih ot-nosheniy [Historical Memory in the Age of Globalization: The Case of Russian-Estonian Rela-tions; — in Russian] // Baltic Region. — 2011. — No. 4(10). — P. 6—17.
3. Protasova, E.Yu. Estoniya mezhdru sosedyami: nablyudeniya ob obshchenii [Estonia among Neighbors: Observing Communication; — in Russian] // Pskovskiy regionologicheskiy zhurnal. — 2007. — No. 4. — P. 150—157.

The authors

Prof. Nikolai M. Mezhevich, Saint Petersburg State University, Russia.

E-mail: mez13@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3513-2962>

Prof. Irina N. Novikova, Saint Petersburg State University, Russia.

Email: i.novikova@spbu.ru
